

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА

Комиссе Имутирских
дел. С.

Орган исполнительного Комитета Кологривского Совета Крестьян., Рабоч. и Красноарм. Депутатов.

Выходит по Средам и Субботам.

Адрес конторы и редакции: КОЛОГРИВ, Костр. губ.

Коллегия Изд. газ. „Кр. Пр.“ при Испол. Комит. ул. Свободы, дом Н. П. Юдина.

Открыта подписка на 1918 г.

на газету „КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРАВДА“.

Цена на 1 мес. съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 к.

Редакция
газеты открыта
ежедневно с
9 до 5 ч. дня.

ПЛАТА за ОБЪЯВЛЕНИЯ

за строку петица

На 1-й странице по 2 р. 50 к.

4-й 1 р. 25 к.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть за подписью и съ адресом автора. Редакция оставляет за собой право делать в них изменения и сокращения. Рукописи, не принятые к печати, не возвращаются. Статьи и корреспонденции без обозначения условий, оплачиваются по усмотрению редакции или считаются бесплатными.

Кологривский Уездный Военный Комиссариат приглашает на должности Волостных Военных Руководителей или из бывших офицеров или чиновников, знающих постановку канцелярского дела. Лица, желающие занять указанные должности должны подать заявление в Кологривский Уездный Военный Комиссариат с приложением сведений: где, когда и какую должность занимал до настоящего времени и бывший чин или звание.

Кологривский Уездный Комиссариат по Военным делам.

Часть официальная.

ДЕКРЕТ

Обозначившись более полным, планомерным, и единообразным снабжением Красной Армии на фронте предметами первой необходимости.

Совет народных комиссаров постановляет:

1) Организовать на фронте и в прифронтовой полосе базисные склады передвижные и стационарные лавки, хлебопечкарни и прочее.

2) Организацию указанных лавок и складов, снабжение их предметами первой необходимости, а равно продажу их поручить Московскому Центральному Рабочему Кооперативу по плану, утвержденному Народным комиссариатом продовольствия и гл. начальником снабжения под их контролем.

3) Немедленно отпустить на сей предмет Московскому Центральному Рабочему Кооперативу из средств Государственного Казначейства особым сверхсметным кредитом 30.000.000 рублей (тридцать миллионов рублей).

4) Во исполнение п. 3. открыть Московскому Центральному Рабочему Кооперативу особый текущий счет в Московской Конторе Народного Банка Р. С. Ф. С. Р. в размере 30.000.000 рублей (тридцать миллионов рублей).

5) Поручить Народному Комиссару Государственного Контроля выработать совместно с Московским Центральным Рабочим Кооперативом порядок предварительного контроля по расходованию этих кредитов, а также порядок отчетности и возврата кредита после ликвидации означенных в п. 1 учреждений.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. И. Ульянов (Ленин)**.

Народный Комиссар Финансов **Крестинский**.

Народный Комиссар Государственного Контроля **К. Ландер**.

Заместитель Народного Комиссара по Военным Делам **Силанский**.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров **В. Бонч-Бруевич**.

Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева**. (РОСТА)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о порядке сдачи на телеграф-циркулярных и сборных телеграмм с несколькими адресами

Циркулярные телеграммы, а также сборные телеграммы с несколькими адресами подвергаются на телеграфе неизбежному замедлению, вследствие необходимости снятия с них копии для распределения по соответствующим направлениям аппаратам.

В целях устранения сего всем советским учреждениям, как центральным, так и местным вменяется в обязанность руководствоваться следующим правилом. При подаче циркулярных или сбор-

ных телеграмм с несколькими адресами в районе города одновременно доставлять на телеграф заверенные копии таковых не менее чем в половинном количестве числа городов, значащихся в адресе подаваемой телеграммы.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Ульянов (Ленин)**.

Народный Комиссар Почт и Телеграфов **В. В. Шульгин**.

Управл. Дел. Совета нар. комиссаров **Бруевич**.

Секретарь Совета **Л. Фотиева**.

О сверхурочных работах разъяснение

Народного Комиссариата Труда.

Всем советским учреждениям, прибегающим к систематическому пользованию сверхурочной работой штатных работников, вопреки декрету от 18 октября с. г. (Собр. Узак. Расп. Раб. и Кр. Прав. № 175 ст. 815 III) напоминает о незаконности таких действий и вменяется в обязанность строго придерживаться порядка пользования сверхурочными работами предусмотренными §§ 18, 16, 17 и 18 раздела III упомянутого декрета.

Сверхурочные работы могут производиться только в стенах учреждения и с разрешения ответственных руководителей данного учреждения; сверхурочные работы производимые без таких разрешений оплате не подлежат.

Ни в коем случае не разрешается сверхурочная работа с вычетом сверхурочного времени из общего количества часов работы последующих дней. Нар. Ком. Труда **В. Шмидт**.

За Управляющего Делами **Н. К. Т. Л. Шейнман**. (РОСТА)

ПРИКАЗ

Ярославского Округного Комитета по военным делам от 5 октября с. г. № 285.

Гор. Иваново-Вознесенск.

В виду ограниченности запасов оружия, в коем ощущается огромная потребность, как для отправки на фронт, так и для надобности новых формирований в дополнение и изменение приказа окружного комиссариата по военным делам от 14 Сентября с. г. предписывается:

1) Всем лицам и учреждениям имеющим какое либо оружие годное для нужд армии как то: оружие всех систем, пулеметы всех систем, винтовки всех военных образцов, револьверы всех систем, шашки, кинжалы, (бебуты) штыки, пики и тесаки, а также все боевые и взрывчатые припасы всех видов не позже 25 Октября с. г. сдать в соответствующие, ближайшие по месту нахождения комиссариаты по военным делам.

Старинное огнестрельное оружие (коллекционное) и охотничья ружья, сдаче не подлежат.

2) Кроме членов красной армии, продовольственных отрядов, Чрезвычайных Комиссий, ж. д. отрядов, и членов коллегий всех комиссариатов по военным делам из отдельных лиц и Советских Учреждений имеют право на наличие у себя оружия члены: всех Исполнительных Комитетов, Чрезвычайных комиссий по борьбе с контр революцией и парти коммунистов. Удостоверения на право на наличие оружия лиц последней из указанных категорий выдаются исключительно Окружными, Губернскими, или Уездными военными комиссариатами.

3) Одновременно и по тем же правилам как то указано для сдачи оставления у себя оружия устанавливается сдача и получение удостоверений на наличие у себя биноклей всех систем.

4) Губернским военным комиссаром вменяется в особую обязанность и ответственность проследить, чтобы настоящий приказ был выполнен во чтобы то ни стало и чтобы после 25 октября ни у кого из населения не осталось ни оружия, лежащих сдаче, ни биноклей, подпадающих под этот приказ.

5) Губернским, уездным, районным и волостным советам округа вменяется в обязанность согласно постановления Ц. И. К. Советов Республики оказывать содействие военным комиссариатам всеми находящимися в их распоряжении средствами в деле выполнения означенного приказа.

Все виновные в нарушении этого приказа будут привлечены к ответственности как за умышленную кражу оружия, имущества огромного военного значения при исключительных обстоятельствах военного времени.

6) Губернским Комиссариатом по военным делам к 30 октября донести сколько какого именно оружия, боевых припасов и биноклей сдано и где это имущество хранится. Никакое расходование этого имущества без разрешения окружного комиссариата по военным делам не допускается.

7) Настоящий приказ подлежит самому широкому опубликованию всеми доступными способами, в том числе путем напечатания его во всех газетах и путем массовой расклейки во всех селениях всего округа. Обязанность распространения и массового распространения возлагается на соответствующие административные органы исполнительных комитетов. Подписали: Окружный военный комиссар **Фрунзе** Военный руководитель **Новицкий** Управляющий делами комиссариата **Сиротинский** С подлинным верно: Делопроизводитель **Ключаров**.

От отдела Земледелия.

В Отдел Земледелия поступил анонимный донос за подписью группы граждан крестьян Ивтинского общества о самовольной порубке леса гражданном деревни Ивтина Михаилом Шевлевым из бывшей дачи П. А. Ладженского.

Если граждане деревни Ивтина проникнуты искренним желанием спасти Народное достояние и наказать хищников, ворующих народное богатство, то скрывать свои фамилии нет никаких оснований.

Если же граждане деревни Ивтина хотят сделать только грязный донос и причинить огорчение своим односельчанам, то пусть они будут уверены, что на анонимные доносы (без указания фамилий) обращать внимания не будут, и самые доносы немедленно будут уничтожаться.

Уездный Отдел Земледелия.

ПОСТАНВЛЕНИЕ.

1918-го года 15-го октября Георгиевская Районная Комиссия по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией считает, что все жизненные распределения планомерно и в пользу жителей. Принимая во внимание, что духовенство в прежнее время ходило по приходу и собирало у своих прихожан разные продукты, как-то: лен, шерсть, горох, рожь, овес, яйца, сметану и масло и даже собирает по приходу в настоящее время и при этом, иногда, агитирует против Советской власти, называя настоящее время антихристовым временем и, путем своих хитростей и богобоязни, под видом служителей алтаря, извлекает себе требующийся материал для жизни, пользуясь чужими трудами, комиссия постановила запретить духовенству собирать по деревням и селам, а также точно и монахам и монахиням. За неисполнение этого постановления подвергать штрафу от одной тысячи до пяти—в первый раз, а во второй—подвергать аресту и высылать на общественные работы в пределах своей волости. Комитеты бедноты должны наблюдать за исполнением этого постановления и доносить Чрезвычайной комиссии, собранные же продукты конфисковать и передавать через Продовольственный Отдел беднейшему населению, о чем и объявить для сведения.

За надлежащей подписью и с приложением печати.

Верно: член **М. Беляев**.

Из столичной печати.

Полемизируя с „Форвертсом“, „Известия Ц. И. К.“ перечисляют ряд признаков, показывающих, что надежды на революцию в Италии, Франции и Англии вовсе не так беспочвенны, как это хочет представить газета Шейдемана. При этом „Известия“ напоминают:

„Ведь когда мы говорили о неизбежности германской революции, наши враги также объявляли это ни на чем не основанной фантазией“.

На очереди и углубление германской революции.

„И если даже Шейдеман прав.—пишет газета,—что в настоящее время только меньшинство германского рабочего класса понимает это (в чем мы ему не верим), то в самом ближайшем будущем подавляющее большинство германского народа, именно потому, что оно хочет хлеба и мира, поймет, что оно не добьется ни того, ни другого иначе, чем путем отчаянной борьбы с международным заговором империалистической буржуазии против рабочих“.

Такова неодолимая сила объективных причин.

Холодно встречает „Правда“ резолюцию Ц. К. меньшевиков от 14 ноября Центральный орган Р. К. П. констатирует, что в вопросе о диктатуре пролетариата меньшевики не хотят безоговорочно признать эту диктатуру, как единственное средство освобождения от ига отечественной и иноземной буржуазии.

И газета указывает, что „политическая свобода“ и „полная демократизация государства и общества“, которые они рекомендуют в дополнение и исправление внешнего большевистского режима слишком сильно смахивают на „углубление“ русской революции шейдемановцами.

„Воля Труда“ высказывается против проектируемого т. Лариным участия городского пролетариата в процессе производства нужного городу хлеба-путем передачи в руки пролетариата бывших капиталистических сельскохозяйственных хозяйств.

Однако в подобном отношении к „урбанизации“, (как пишет народническая газета) деревни едва ли не больше фракционной... ревности, чем основательности, а может быть и убежденности.

Дело в том, что в том же номере „Воли Труда“ в большой и обстоятельной статье о сельскохозяйственных коммунах т. Горевой черным по белому напечатано:

Большую заслугу в деле пропаганды и организации с.-х. коммун в деревне приходится отметить за городским рабочим. Более сознательный и более инициативный, он один из первых пошел в деревню со знаменем трудовой коммуны, и в комиссариате земледелия имеются сведения о многих и многих с.-х. коммунах из рабочих города, или коммунах смешанного состава, с включенными в них рабочими единицами.

Приходится ли после этого бояться „урбанизации“. Пусть деревня „огорожанится“, ей это на пользу. (РОСТА).

Многих, вероятно, удивляла мешкотность, с какой Япония помогала Сибирской контр-революции: по расчетам наших саботажников японцам давно следовало бы быть, если не в Москве то, по крайней мере, в Вятке или Уфе. А между тем в этих местах господствовал японский дух и не пахло...

Опубликованные ныне документы о проектированном за несколько минут до переворота в Берлине германско-японском союзе, с насильственным привлечением в него России, проливают на эту „загадку“ яркий свет.

„Известия В. Ц. И. К.“ привяты ряд выдержек из „Таймса“, в которых руко-

водящий орган английского империализма выражает крайнее недовольство политикой нового либерального кабинета Упиды.

Не без изумления английской газете приходится констатировать, „во первых что во главе внешней японской политики стоит противник вмешательства и сторонник (!) Советской власти, во вторых, что его партнером, движущим японскую армию является определенный германо-фил. (Генерал Танака). Из сочетания двух этих имен английские правящие классы делают, повидимому правильно—довольно определенный вывод о новой японской ориентации: в сторону прекращения союзного вмешательства и сближения с Германией.

Измена Японии согласно вызвана, как это ясно, непомерным ростом мирового влияния С. А. Штатов, чего соперничающей с ними в Тихом океане бурно развивающийся японский империализм допустить не может.

Так в „пыльном“ цветке империалистического мира уже лежит еще один зародыш, семя новой империалистической войны.

Но не пужно создавать себе иллюзий насчет „руссофильства“ как буржуазной Японии, так и... „товарища“ Шейдемана, который как отмечает „Правда“,

„был в правительстве, когда составлял проект вкупе с дипломатами японского Микадо“.

Газета подчеркивает предательство соглашательского „социализма“ г. г. Шейдеманов, которые сидели за одним столом с теми, кто считал необходимым:

„Прежде всего очистить Россию от большевизма, т. е. произвести контр-революционный пролетариат. В объяснительной записке прямо так и сказано: „центр тяжести будущей мировой политики лежит в восточной Европе, очищенной от большевизма и первое время защищаемой внешней силой России, в чем в равной мере заинтересована, как Германия, так и Япония.“

„Воля Труда“ орган партии революционного коммунизма, подобно другим оттенкам революционной мысли, считает, что падение немецкого соглашательства—вопрос времени.

Газета ждет толчка со стороны профессиональных союзов, объединяющих наилучшие организованные кадры рабочих.

Что такое уже сейчас устами председателя Исполнительного Комитета Миллера? Что одной из „важнейших задач момента является не только „установление контроля над старыми чиновниками“, но и переход исполнительной власти в руки профессиональных союзов рабочих. „От рабочих—завыл он (а не от Шейдемана) будет зависеть направить руководителей профессиональных союзов на правильный

путь к быстрой социализации предприятия“.

В этом все дело. „Вечерние Известия“, касаясь вопроса об обложении буржуазии контрибуциями, удивляются, „как ничтожно мало было обложена буржуазия за год пролетарской диктатуры. Сведения даваемые нами почерпнуты из юбилейного отчета Народного Комиссариата Внутренних Дел и потому

являются наиболее приближающимися к истине.

Всего за год—с октября 1917 года по ноябрь 1918 года по 57 губерниям Советской России было собрано контрибуции на сумму 826.471.840 р. Из них в городах 738.844.440 р. уездах 69.670.021 р. волостях 17.947.889 р. (РОСТА).

Единая трудовая школа.

Мы являемся свидетелями неслыханных событий в жизни школы-ее приблиго освобождения: старая школа носила на себе печать дворянского государства и буржуазного общества... Она была монастырьком и казармой, где во славу сильных мира сего муштровали детей, прививая им навыки ложного индивидуализма, эксплуатации трудящихся и легкомысленного отношения к жизни. Юноши по окончании школы растекались в гущу полужнаек, белорушек и интеллигентов—карьеристов.

Пролетарское государство, железною метлою, отменяя всякое тунеядство, стремится обогородить школу в создавая только борцов за дело пролетариата и строителей жизни. Школа с одной стороны раскрепощается и ребенок получает возможность развить счастливые данные своей натуры, с другой стороны из школы изгоняется дух буржуазного мира в виде нелепой авторитетности, системы наград и наказаний, экзаменов бессмысленных урочных работ по шаблону и баллов—этой худшей из нечестностей.

В буржуазных странах нет единой школы. Там есть школы для привилегированных, для средних слоев граждан и низшая школа.

Все ступени школы там искусственно разделены, и талантливым детям трудно достичь высших ступеней из за стеснительных экзаменов, которые трудно держать только богатым, имеющим средства для затрат на, так называемую, подготовку. Поэтому в Америке, Франции, Германии и Англии—много типов, видов и разновидностей школ и программ. Задачей пролетарского государства является так приладить друг к другу все ступени школы, чтобы ребенок всю школу проходил по мере своего психо-физического развития.

Буржуазным странам, основывающимся своей строй на покровительстве богатым и на подавлении бедных такой единой школы и не нужно, и они сознательно не делают школьной реформы в этом направлении, хотя их наиболее благо-

родные педагогические мыслители не перестают бесплодно хлопотать об этом. Эта задача сведения школы к единству имеет шансы на осуществление только в пролетарском государстве.

Пройдя одну ступень, ребенок совершенно естественно, как растет, попадает на другую.

Таков новый план и новая форма школы, ее высшие очертания. В соответствии с формой иной ее дух и содержание.

Трудовая и рабочая республика не может воспитывать полужнаек и тунеядцев, иначе придется производить вторую социальную революцию. Ее задачей является создание строителей групповой и общественной жизни. Это возможно только при трудовом воспитании.

В школу вводится для этого изучение трудовых процессов различных ремесел. Ребенка знакомят с общей технологией и общими принципами общественного необходимого труда. Школьный коллектив изучает и наблюдает трудовую жизнь своего района и даже выполняет доступные для себя работы. Ребенок получает новость трудовой мысли и полной замысла творческой воли. Домашнее хозяйство и сельское хозяйство также не остаются без внимания.

Науки преподаются здесь не только словесным путем и не одними книгами, но на опытах, живом наблюдении, путем возбуждения самостоятельности. В трудовой школе непрерывным условием являются лаборатории и мастерские. Отвлеченные науки изучаются в живых беседах, спорах, полемике. Ученики сами журналы, заводят кружки. Школа становится клубом и храмом детского труда. Ребенка не стесняют и ему предоставляется свобода выбора в изучении отдельных дисциплин и трудовых процессов.

Понятно такой переворот не может быть произведен без ломки и „гладко“ школьная революция осуществиться не может.

Неизбежно пережить некоторое время „хаоса“, когда людям неведомым кажется, что „старое разрушено, и новое

Из моего окна.

(Из сказок большого города).

Быть может моя бедность, мои рваные без подметок сапоги, трепаное, потертые пальто заставляют меня отказаться от всяких прогулок и гонят рано забираться в мою нору. Каждый день, ровно в шесть часов, мои подметки отшлепывают, как старуха беззубая губами, по серым грязным плитам двора-колодца. Прихожу и сажусь у окна.

Сажусь и смотрю во двор, наблюдаю творящуюся там жизнь.

Напротив, в первом этаже комода-дома, живет семейство сапожника.

Окно вечно не завешено. Стекла в окне грязные, потрескавшиеся. Под окном стол, со стоящей на нем маленькой лампой, на стекло которой навешан кружок из бумаги, вырванный из ученической тетради.

Утром, когда собираюсь на занятия, из окна доносится стук молотка и песня. Стучит молоток и льется песня легкая, свободная, широкая. Чудится в ней стень широкая, раздолье, кудри-кольца и очи красавицы. Огненные обжигающие очи. И объятия крепкие, поцелуи хмельные-жаркие. Закроешь глаза, заслушаешься. И вспыхнет луга зеленые, нивы привольные, звонко-пестрые хорыводы закружатся. Лес шумит и манит, малиновки поют.

И откроешь глаза.

Комната грязная, убогая. Когда-то была выбелена, а теперь белая краска перемешалась с грязью и пылью и глядит безнадежно уныло. За столом сидит и распекает со снежными щечками и блестящими глазами человек. Распекает и работает...

За его спиной видно, как двигается спина, одетая в синее тряпье: в большом,

неуклюжем корыте стирает белье жена сапожника. Двигается без конца с раннего утра. Встаю с постели и вижу, как двигается. Ложусь—остается двигаться. Спина-маятник. Видна белая мыльная пена и кучи грязного белья. Порой синяя полоска разгибается и видно желтое, костлявое лицо жанщины, женщины-маятника. И нет в глазах ни жизни, ни смерти. Бессмысленны они от вечно го качания, вечных страданий...

А на полу копошатся пятеро ребят. Маленькие, с голыми вздутыми животами, на тонких, как тростинка, ногах ковыряются в куче мусора. Глаза-оловянные пуговицы, зорко следят друг за другом.

Тишины-ни минуты-вечно дерутся, воются.

— Мамка, Колька лезет... вырвется вдруг из массы звуков один-отчаянный, вызывающий о помощи.

— Цыц, проклятые!.. Синий худой маятник выпрямляется и раздается шлепок, а за ним начинается разноситься воззвизгивание, етоны, плач...

...Вечером робко в квартиру входит бледный, длинный, как палка, мальчик. Взглядывает грустными глазами на отца и проходит в глубь комнаты, где садится на кровать и долго о чем то думает.

Это сын сапожника-ученик наборной. Уходит рано и поздно приходит. Всегда грустный, задумчивый. Один раз я увидел, как он улыбнулся робко, бессильно, но улыбнулся. Случилось это утром. В комнату неожиданно, ворвалась красивая, нарядная девушка. В руках ее были цветы. Красные, яркие, влекущие цветы. Уходящий на работу мальчик остановился пораженный и слышно было, как слабый голосок сказал: — Цветы...

И больше не было слов.

Высокая, стройная блондинка вынула из букета красный цветок и подала...

Шел бледный мальчик по двору, жал к засаленной рубашке хрупкий красный цветок. Прижимал к нему бледно красные губы и что-то шептал... Вечером у кровати в бутылочке завядал махровый цветок, а рядом сидел задумчивый мальчик.

Больше я не видел его улыбок...

Третий день в квартире завешено окно грязной простыней и не доносится оттуда ни стука молотка, ни песни. Вечером из-за простыни зловеще смотрит красно-туманный огонь. Несколько раз в день выходила из дверей худая женщина. Ее бледно-желтое лицо, худое лицо безнадежно, печально маячило на фоне большого, трепанного платка, торпливо наброшенного на голову. Торпливо пробежала она по скользким плитам двора и скрывалась за воротами, среди толкотни и шума улицы... Также торпливо шла назад и несла какие то склянки.

Приходили господа заказчики и выходили сердитые. За спинами их, в дверях видно было испуганно-страдальческое лицо сапожника. Волосы были сбивты в конну и вадергивающиеся губы говорили умоляюще:

— Уж простите, нельзя было никак... Рад бы, ваша светлость, но никак нельзя... Сын при смерти... Доктор приказал не стучать. В агонии мучается... Простите не могу... Рад бы, да где же работать и работа то из рук валится...

Сердце махнув рукою, господа уходили...

Сапожник с минуту стоял в дверях, потом, почесав затылок, исчезал в темном квадрате сеней...

Порой вырывался детский визг. И дикий, нелепым казался он, среди упорно стоявшей тишины.

Ночами не погасал красно-туманный свет в квартире сапожника и видна была на растянутой простыне неподвиж-

ная тень сгорбившейся женщины...

Проснулся утром. С серого неба хлопало беспрестанно. Серые стены дома-комода смотрели хмуро, по осеннему. В углу колодца-двора, стоявший еще вчера зеленый, чахлый ясень почернел. Корявые, почерневшие листья падали. Падали с тихим шелестом, всхлипыванием на мокрую, скользкую мостовую.

Взглянул на квартиру сапожника и стало так больно и грустно на душе. У стены, на забрызганной визу осенней грязью панели, уныло рисовалась крышка гроба. Крупные капли дождя катились по жидким доскам и тяжело, у края верхней доски крышки, падали на панель.

За окном было тихо. Грязной простыней уже не было в окне. У стола с разросанными молотками, колодками, гвоздями сидел сапожник. Тяжело опустив голову на руки, молчал. Вздрагивали только плечи. Рядом сидела та худая женщина, которая торпливо пробежала в минувшие дни по двору. Лицо желтое, худое, вытянулось и в упор куда то смотрели глаза. Ни отчаяния, ни радости, ни чувств не было в этих свинцовых, холодных глазах. Молчала убогая комната, молчали стены. Только хлопала струя, падающая с серого петроградского неба...

Вечером, когда вернулся со службы домой и взглянул за окно, крышки не было у дверей. Молчанье царяло по-прежнему. Зловещим пятном выделялся черный квадрат окна. Застывшая тишина справляла похоронную тризну.

Ночью за окном раздался дикий, пронзительный крик детей и плач женщины. Порой вырывались грубые, грязные ругательства. — Вон, с глаз вон!.. Не надо вас... Никого не надо... Жизнь не мила, вон!

не создано". Приходится считаться и с неподготовленностью к новым задачам школы, а иногда, и с намеренным саботажем под влиянием контр-революционного Всероссийского Учительского Союза старого преподавательского состава... Но это общая картина всех револю-

ций когда в грохоте падающих обломков и в тучах, поднявшейся при эпиле не всякому дано расслышать вые голоса, разглядеть зарождающиеся невиданные формы...

Н. Барабанов

Разные известия.

На Красном фронте.

Нарва взята нашими войсками. Город в трех местах горит. Белогвардейцы, взорвав мосты, бежали.

Да здравствует вольная Эстония
Воепревсов Восков.

Советские войска заняли Стародуб.

УНЕЧА, 25 ноября. В полдень 25 ноября Советские войска заняли Стародуб. По прибытии наших войск, немцы ушли буржуазия бежала вслед за ними. Рабочие встретили войска с красными знаменами. (РОСТА).

В Пскове захвачен громадный склад снарядов.

ПСКОВ, 26, 25-го ноября в четыре часа дня Псков занят нашими войсками. С нашей стороны два убитых. Взят огромный склад снарядов.

Берегись Скоропадский.

В Звенигорском и Каневском уездах Киевской губернии происходят ожесточенные бои повстанцев с войсками гетмана.

На Украине.

Дело гетмана плохо.

УНЕЧА, 27. XI. Прибывшие сюда из Украины наши пленные передают, что 23-го ноября войска Петлюры, на станции Знаменка арестовал Скоропадский, пытавшийся скрыться в Австрию.

В Речице гетманские власти безуспешно пытались заставить пленных рыть окопы.

Победа повстанцев.

СУДЖА, 26. XI. Город Мирополье (граница Курской и Харьковской губ.) занят Н-им повстанческим полком.

Дело левых эсеров: Спиридоновой и др.

27 ноября в заседании Революционного Трибунала при В. Ц. П. К. рассматривалось дело левых эсеров, по обвине-

нию их в восстании, имевшем место в июле с. г.

К суду Верховного Трибунала, членом Центр. Комитета партии левых эсеров, привлекались также Блюмкин Андреев, непосредственные убийцы мецкого посла Мирбаха.

Многие, как известно, скрылись тот после неудачной авантюры.

Перед судом Трибунала предстали: А. Спиридонова и Саблин.

Обвинитель Н. В. Крыленко в краткие речи охарактеризовал легкомысленно выступления левых эсеров и требовал применения наказания против участников и непосредственных руководителей восстания.

Верховный Трибунал вынес по делу следующий приговор:

„Бывшего начальника отряда организатора восстания Попова, скрывшегося от суда, по обнаружении, расстрелять“.

Скрывшихся членов Ц. К. партии левых эсеров, а также убийцу Мирбаха, Блюмкина и Андреева, по обнаружении, задержать и отправить на принудительные работы, сроком на 3 года.

М. А. Спиридонову и Саблина, принимая во внимание их прежние заслуги перед революцией, — присудить к одному году тюремного заключения.

Культурные мероприятия в провинции.

Петрозаводским Совдепом организованы курсы подготовки советских работников. Курсанты присылаются комбедрами и профессиональными организациями.

При народном университете в Вятке в ближайшее время открываются курсы библиотечного дела.

Подотделом искусств при Воронежском Отд. Нар. Образования организуются кино-лекции. Намечается цикл лекций исторического содержания, цикла географического, медицинского, сельско-хоз., литературного, по истории искусств, физике, биологии. Для учащихся 1 ступени 2 раза в месяц будут читаться популярные кино-лекции. Посещение всех этих лекций бесплатно.

Отделом по управлению Вятской губ. намечены к открытию агитационные курсы для черемисов и вотяков.

Костромской Горисполком, признав необходимым организацию в городе

Глянул за окно. Сапожная мастерская была ярко освещена и посреди комнаты стоял пьяный, с дикими глазами сапожник и, грозя кулаками, ругался.

— Вон... Тошно мне... Дайте погулять... Вон!..

Слышен был плач женщины.

— Опомнись, Христа ради, Вася?.. Разве я виновата?..

— Еще разговаривать! А... Вон!.. Вон, стерва, и ценят бери с собой...

Тоскливо скрипнула дверь, появилась полоска света на грязной панели двора и исчезла...

За окном буйствовал пьяный сапожник...

...Черная ночь точила мутными слезами. Барабанили они по железной крыше, по водосточной трубе. Хлопала вода. Слышались стоны засыпающего на зиму ясени...

Прижавшись к водосточной трубе, плакала женщина.

— За что же?.. Господи, за что? И всю жизнь так. Ни радостей, ни солнышка... Горе одно...

...И плакало темное осеннее небо, и стонали жалобно жестяные флюгера на крыше пятиэтажного дома-комода...

Федоров Евгений.

Часы.

Часы недвижные на стенке закоптелой висели тихие в былые времена— И много алчущих людей толпой несмелой Прошло у пыльного, с решеткою окна. Но вот за далью грозной непогоды Один явился новый человек,— Тогда запели кованые воды В изгибах наших и не наших рек Он встал на вечные, живые пьедесталы И разобрал пружины и винты И маятник в безмолвии усталый Запел вещательно с далекой высоты. Часы гудят—запели серенады

Они живут,—сказали люди века И все обычные, невидные преграды Исчезли перед солнцем человека.

Чумбаров Лучинский.

Бурное море.

Бурное море, житейское море, Широко раскинулось ты на просторе Своєю сердитой волной.

То бьешься, то воешь, то плача рыдаешь, А то засмеешься, то вдруг затихаешь, И долго... так долго, молчишь.

Вдруг снова аккорды в пучине полились И ты, пробужденное вновь, оживилось, И вновь начинаешь играть.

Жить, у меня вновь желанье явилось, Жить... и любить... и страдать.

Я свободу люблю.

Я люблю даль небес и просторы морей, Да широкую степь с ковылем.

Я люблю ветер в поле и бурю на море, Да степь в непогоду с дождем.

И влечет и зовет меня степи простор, Ширь и бездна морей привлекает бурливой Свободой своей.

Пусть безумцем меня назовут, Пусть считают больным, иль в бреду, Но сменить и отдать убеждения свои... Никому не отдам, никогда не сменю.

И море и степь и Свободу, Свободу люблю.

Айбен.

закрывается до 6 час. вечера.

Вечернее заседание.

Председатель оглашает приветственную телеграмму губернии. Комитету партии, выработанную президиумом, телеграмма принимается единогласно.

ТЕЛЕГРАММА:

Кострома

Комитет партии Большевиков-Коммунистов.

Первый Кологривский съезд Коммунистов, шлет свой горячий привет и уверения тов. Коммунистам, что наша предстоящая громадная работа на конференции найдет горячий отклик в Ваших сердцах, которые, мы не сомневаемся, будут в унисон с нашими и крепко надежду, что мы коммунистами железной рукой поведем Революцию вперед, к сияющим идеалам будущего.

Председатель Санков.

Секретарь Смирнов.

По текущему моменту докладчик выступает т. Чумбаров-Лучинский.

По докладу принимается следующая резолюция:

Резолюция по текущему моменту.

Рабоче-крестьянская революция вошла в период ломки, строительные победы и опасностей. В настоящее время мы более сильны, чем когда-либо, также перед нами встает во всей полноте опасность империалистического империализма. Революционный пролетариат в

Прочь с дороги.

Прочь с дороги, злые силы, Вас давно уж ждут могилы... Силы свежие идут.

Коммунарными рядами, Выступая в бой с врагами, Песни новые поют.

Кто за нас иди за нами! Выступай на бой с врагами, Становись под красный флаг!

И сомкнутыми рядами мы пройдем Над головами проклинающих врагов Крепче стали наши руки,

Мы не дрогнем, не уступим Знамя красное труда; Мы ценой кровавой купим,

Счастье родины, друзья, Кто под знамя боевое, Знамя красное, святое,

Становись в ряды бойцов, Если в бой идти готов.. Против гадов, паразитов,

Против хищников, наймитов, Против общего врага, Богача и кулака.

Коммунисты, знайте место, Не страшны нам крики мести, И шипенье кулака, длинноволосяного по

Не миндальничайте с ними, Будьте смелы, вы и сильны, Не жалейте кулака, Что бы не было врага.

Мы берем свой хлеб горбами Мы его достали сами.

Русь века пыталась нами, И теперь мы возьмем сами. Мы рожденные рабами, Рвемся все с неправдой в бой.

Прочь с дороги, мир изживший, Мир богатых, мир прогнивших, Коммунистов рать идет И мугучими руками знамя красное несет

Айбен.

Письмо в редакцию.

От лица всех калек—инвалидов—членов Кологривского Уездного Союза Увечных Воинов приношу искреннюю благодарность 1-му Кологривскому Обществу Потребителей за отпущенную последним одну тысячу рублей, на организацию Мастерских для увечных уезда.

Товарищи, Кооператоры! Спасибо Вам за то, что Вы любите организацию и знаете, что в ней сила. Братья—инвалиды организовавшись в одну дружную семью не будут паразитическим элементом общества а будут самостоятельными строителями жизни человечества на новых Коммунистических началах братства и равенства.

Председатель Правления Кологривского Уездного Союза Увечных Воинов **И. А. Смирнов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В Медведицкий Волостной Исполнительный Комитет срочно требуется секретарь с окладом жалованья 450 руб. в месяц.

Совет Народного Хозяйства сим объявляет что 9 декабря н/с. 1918 года в 12 ч. дня, в помещения Совета (дом А. И. Юдиной) будут произведены торги на сдачу подряда на чистку домовых труб во всех Советских учреждениях и учебных заведениях города Кологрива сроком на один год.

Лица желающие принять участие в торгах допускаются к таковым без залога.

Кондиции можно видеть в дорожно техническом отделе во все присутственные дни.

И об. Председателя Совета Народного Хозяйства **А. Бекенев.**

Заведующий дорожно техническим отделом инженер **Васильев.**

Делопроизводитель **Салелов.**

Почтовый ящик.

И. С. Ваша великолепная заметка будет напечатана после присылки адреса и указания фамилии.

Орлову. Расходы по пересылке корреспонденции могут быть оплачены редакцией после присылки счета.

Критические заметки.

Литературная и читающая Россия обогатилась еще одним литературным органом: двух-недельником „Жизнь-Искусств“, издаваемым Кологривским Пролеткультом. Приветствуя его возникновение, я все же не могу удержаться, чтобы не написать эту заметку, за которую да простят меня уважаемые товарищи по перу.

Журнал № 1: Не знаю чем руководствовалась редакция при его составлении. Да и вообще была ли какая-нибудь редакция?.. Скорее похоже на то, что два автора, (правильней один!) имеющие по видимому некоторое литературное имя в г. Кологриве, задались целью, во что бы то ни стало, заполнить отпущенных им 16 листов белой бумаги, чем бы то ни было. (Это при современном недостатке бумаги—ох, ох!).

Обязанности „гвоздя“ как видно исполняет Гражд. Чумбаров-Лучинский, при чтении которого испытываешь „раздражение памяти“: Увы, уж сколько пришлось читать и слышать этих надрызанных звуков „Плачущих ив“. Гражданин Чумбаров-Лучинский недурный поэт и, порою, бывает даже оригинален. Но его поэзия глубоко индивидуальна, крайне субъективна, не выходя за пределы личных переживаний и личного „Я“. Его скорбь его песни—не скорбь и песни коллектива, а песнь и скорбь, чем то обиженного, одинокого, замкнутого в себя человека.... Его поэзия—какое-то безвольное, пассивное мученичество характерное для людей переходного времени!

Писать „просто“ и писать „понятно“ не синонимы! Это азбучная истина, очевидно, не известна писателю Чумбарову-Лучинскому. Его проза, написанная простым слогом, так непонятна, что перестаешь понимать, где начинается „мысль“ и где кончается „сущность“, или это вообще, какая-то погоня за оригинальной формой...

Мы не можем требовать от автора, чтоб он писал, просто: но писать понятно это его священная обязанность!

Декаденство умерло! и не гражданину Чумбарову-Лучинскому его воскресить, ибо исчезли те социальные и психологические условия, которыми оно питалось!..

Номер второй выгодно отличается разнообразием своего содержания, и производит прекрасное впечатление и я заканчиваю словами т. Сокольниковца:

Пойте люди, новый чудный мир идет, пойте!

Именно такого направления должен быть журнал.

Он должен петь нам о прекрасном, мощном, непобедимом, что выковывается в процессе борьбы с капиталом.

Старый мир рушится под его обломками и будет похоронена старая, прогнившая насквозь культура буржуазного мира. Над его обломками не хныкают а вдохновляют яркими, призывными песнями к созданию новой культуры свободного царства труда!

Жорихинец.

Издание Кологривского Испол. Ком. Сов. Кр., Раб. и Красн. Депутат. Редактор—П. Седов.

От Кологривского Уездного Комиссариата по военным делам.

Опубликуемая список лиц, предназначенных на инструкторские должности, Военный Комиссариат объявляет, что все граждане, желающие высказать свои замечания по поводу отвода этих кандидатур, могут прислать письменные заявления или явиться лично в Комиссариат.

Мотивированные заявления об отводе кандидатур будут рассматриваться аттестационной Комиссией при Комиссариате.

СПИСОК

лиц, предназначенных на должности инструкторов по Всеобуч.

№№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Часть войск, бывший чин или звание и занимаемая должность.	К исполнению какой должности допущен.
1.	Сокольников Михаил Порфир.	Прапорщик 66 пех. запасного полка, коман. взвода.	Сотенного инструктора.
2.	Нейман Эрих Адольфович.	Прапорщик 746 пех. Опатовского полка, коман. взвода.	То же.
3.	Шулепников Адекс. Иванович.	Подпоручик 469 пех. Арзамаского полка и-к к-ды конных разведчиков.	То же.
4.	Беляев Иван Кузьмич.	Прапорщик 237 зап. полка, командир взвода.	То же.
5.	Шамберев Петр Антонович.	Старший унтер-офицер 322 пех. Солыгалынского полка, к-р взвода.	То же.
6.	Ладыженский Алекс. Иванович.	Подпоруч. берегов, артиллерии, младший офицер.	То же.
7.	Беляев Иван Осипович.	6 Гренадерский Таврический полк, подпрапорщик, к-р взвода.	То же.
8.	Баграпов Константин Иванович.	1 Кроштадский Крепостной артилл. полк, мл. ун. оф. к-р взвода.	То же.
9.	Иванов Иван Иванович.	2 запасный пех. полк, прапорщик, к-р роты.	То же.
10.	Щелоков Антон Иванович.	201 пех. Потийский п. Шт-Капитан, к-р роты.	То же.
11.	Щутов Алексей Яковлевич.	659 пех. Буковинский п. подпоручик, к-р роты.	То же.
12.	Тибанов Николай Максимович.	237 пех. запасный полк, прапорщик, к-р роты.	То же.

Кологривский Уездный Военный Комиссариат.

Опубликуемая список лиц, предназначенных на командные должности, военной комиссариат объявляет, что все граждане, желающие высказать свои замечания по поводу отвода этих кандидатур, могут прислать письменные заявления или явиться лично в Комиссариат.

Мотивированные заявления по поводу отвода кандидатур будут рассматриваться в аттестационной комиссии при Уездном Комиссариате.

СПИСОК

лиц, предназначенных на командные должности.

№№ по порядку.	Фамилия, имя и отчество.	Часть войск, бывший чин или звание и занимаемая должность.	К исполнению какой должности допущен.
1.	Нечаев Александр Михайлов.	Старший унтер-офицер 185 пех. запасного полка, командир взвода.	Взводный Инструктор.
2.	Лествиг Илья Григорьевич.	Фельдфебель 50 пех. запасного полка.	То же.
3.	Голубцев Иван Николаевич.	Младший унтер-офицер 81 маршевого батальона, командир взвода.	Сотенного Инструктора.

Кологривский Уездный Военный Комиссариат.